

Тело юноши всё ещё развивалось, хотя он всё ещё был немного худым. В свободной футболке он уже начинал выглядеть более стройным и изящным. Линия его глаз была глубокой, уголки слегка приподнимались, когда он удивлялся или радовался, а серые глаза всегда излучали чистый свет, хотя в них сквозила лёгкая резкость, которую не каждый мог заметить.

Казалось, совсем недавно он был ещё почти ребёнком, но теперь он уже стал таким. Однако его глаза оставались прежними — чистыми, прямыми, без тени сомнения, и даже с лёгким намёком на агрессию, которая проявлялась, если его разозлить.

Что он сказал при первой встрече? Малыш немного задиристый. Но теперь он понимал, что это просто натура Син Ми. Если не задевать его границы, он был спокоен и безвреден, но если их пересечь, он не стал бы терпеть. Более того, он был избирателен: некоторые могли переступать его границы, а другие — нет. Это была та самая гордость, которую Син Ми, возможно, даже не осознавал.

А что насчёт него самого? Квон Джиён, глядя на Син Ми в зеркале, сказал:

— Син Ми, в этом совместном выступлении держи себя в руках. Не подведи меня. Ты уже артист, и умение скрывать некоторые вещи — это базовое требование.

Его слова несли скрытый намёк и подавление, словно это был строгий лидер, обращающийся к своему подчинённому.

Но это было не так. Квон Джиён отчётливо понимал, что заставляло его говорить такие слова. Это не была какая-то дурацкая ответственность лидера, это было просто раздражение.

Раздражение тем, что такой «гордый» Син Ми так легко отдал свои чистые чувства девушке, раздражение тем, что его взгляд неосознанно следил за её присутствием, раздражение тем, что его чистые глаза загорались, когда он видел её. Всё, что превращало Син Ми в это, раздражало Квон Джиёна до предела.

Ведь это я воспитывал его, это я всегда заботился о нём, это я, который даже не мог повлиять на него, так легко потерял его из-за чужой женщины.

Это было очень неприятное чувство.

Квон Джиён не хотел, чтобы Син Ми видел, как он постепенно становится хуже, и поэтому быстро ушёл.

Он всегда был человеком с сильным чувством собственности, с детства его даже родители называли чрезвычайно властным и несправедливым. Даже годы тренировок не смогли изменить его натуру, только сгладили импульсивность.

Поэтому, пока он окончательно не притянул Син Ми к себе, никто не должен нарушать этот

баланс. Ни мужчины, ни, тем более, женщины.

Детям рано влюбляться — это неправильно, и я делаю это ради Син Ми. Он ещё ничего не понимает, ему нужно, чтобы его вели за руку, и я могу это сделать. Ведь он же мой младший брат, верно?

Что касается вопроса, когда он отпустит его, Квон Джиён, кажется, никогда об этом не задумывался.

Но было ли это подсознательно или нет? Кто мог знать?

Син Ми, оставшийся в туалете, услышал, как шаги Квон Джиёна постепенно затихали. Он прислонился к двери туалетной кабинки и, глядя на своё бесстрастное отражение в зеркале, наконец выдавил горькую улыбку.

Оказывается, тайная влюблённость — это настолько тяжёлое чувство.

Особенно когда эта влюблённость строго запрещена, словно вечная тюрьма, где ты заперт и не можешь попросить о помощи.

Квон Джиён был прав, ему нужно привести свои чувства в порядок. Ведь он же артист, верно? Только...

Чха Син Ми, ты сможешь? Скрыть эти чувства?

Син Ми задал себе этот вопрос, а затем сам себе ответил:

— Всё в порядке, я смогу.

[Розовый период скоро наступит, но у Квон Джиёна и Син Ми будет жаркий спор. Кстати, здесь стоит упомянуть, что для равенства в количестве участников я решила, что Ким Хёна не покинет группу так рано, так что её появление позже — это не ошибка, а авторская задумка.]

Как сказала Ли Бохён, в WG сейчас шесть человек, и на сцене они будут выступать вместе с шестью участниками BIGBANG.

Сегодня WG придут в их компанию, чтобы начать репетиции.

— Нуна, а с кем я буду выступать? — спросил Ли Сынхён, ожидая в тренировочной комнате.

— Мм? Ты с младшей участницей WG, Сон Ми. Если что-то пойдёт не так, мы изменим, —

ответила Ли Бохён.

— О.

Ли Сынхён украдкой взглянул на Син Ми.

— А Ми?

Ли Бохён, глядя на Син Ми, который выглядел совершенно растерянным, улыбнулась:

— Ай-гу, наш Син Ми, с кем бы ты хотел выступить?

Она просто шутила, чтобы подразнить его.

Син Ми почувствовал, что все взгляды устремились на него, и мысленно вздохнул. Зачем спрашивать, если всё уже решено? Поэтому он просто ответил:

— Я подчиняюсь приказам.

— Пфф.

Квон Джиён, сидевший рядом с ним, опёрся на его плечо и рассмеялся:

— Ях, что за приказы? Ты что, воображаешь себя солдатом?

— Ай-гу, что у тебя в голове?

Чхве Сынхён потрепал Син Ми по голове, выглядя удивлённым.

— Ладно, они скоро придут, ведите себя прилично, — сказала Ли Бохён, видя, как они снова начали дразнить Син Ми.

— Да-а-а!

Шестеро хором протянули.

Когда шесть девушек из WG вошли, участники BIGBANG тоже собрались.

Как новые группы, выпущенные своими компаниями, и обе ставшие популярными благодаря песням «Ложь» и «Tell Me», их временное сотрудничество действительно вызывало интерес.

Конечно, в такой ситуации больше всего боялись ненужных слухов.

И недавно, как лидер BIGBANG, который пишет песни, GD, и Ан Сохи из WG, которая стала популярной благодаря милому движению «омопа» в клипе, стали партнёрами, что неизбежно привлекло ещё больше внимания.

К тому же в их выступлении было множество интересных моментов, например, когда Квон Джиён в «Tell Me» встал на одно колено, чтобы подарить цветы, или когда они оба одновременно имитировали игру на пианино в начале «Лжи».

Во время репетиций контакт между ними стал ещё теснее.

Ли Сынхён, наблюдая за тем, как Квон Джиён разговаривает с Ан Сохи, а затем за своим другом, который только поздоровался и больше не проявлял активности, почувствовал беспокойство.

Неужели Квон Джиён действительно влюблён в девушку, которую любит Син Ми?

Он знал, что среди них только Квон Джиён, как автор песен, не был строго ограничен запретом на отношения. Поэтому, даже если он сблизится с Ан Сохи, руководство, вероятно, закроет на это глаза. Более того, судя по всему, они, возможно, планируют использовать их для пиара, чтобы сделать это совместное выступление ещё более ярким. Ли Сынхён всё понимал, но молчал.

— Чиму-си?

Син Ми, погружённый в свои мысли, поднял голову и посмотрел на свою партнёршу.

— Ээ, Ким Хёна-си, что случилось?

— Тот момент, который мы только что разбирали, я хотела...

Ким Хёна, глядя в глаза Син Ми, закончила свою мысль. Внутри она восторгалась: «Как же здорово».

— Да, без проблем, давай повторим.

Син Ми кивнул и вежливо улыбнулся Ким Хёне.

— Может быть, Чиму-си хотел бы потренироваться с Сохи?

Ким Хёна, увидев, как Син Ми на мгновение растерялся, рассмеялась.

Это было так очевидно. Несмотря на все попытки скрыть, за несколько дней его взгляд, неосознанно следующий за ней, стал слишком заметным. Конечно, Ким Хёна понимала, что это было потому, что она была его партнёршей, и она внимательно наблюдала за каждым его движением. Другие, включая саму Ан Сохи, вероятно, ничего не замечали.

Просто глупый парень, который в неё влюблён.

— Не волнуйся, я никому не расскажу. Это твой секрет, верно?

Тихо сказала Ким Хёна, улыбаясь своей юной и красивой улыбкой.

Син Ми вздохнул с облегчением и тоже улыбнулся Ким Хёне.

На этот раз это была не просто вежливая улыбка.

Он подумал, что девушки — такие странные, но милые существа.

Их взгляды, встретившиеся в улыбке, выглядели очень мило, даже если в них не было ничего романтического.

Квон Джиён, разговаривавший с Ан Сохи, как бы невзначай посмотрел в их сторону, и его сердце, которое, казалось, уже успокоилось, снова сжалось.

<http://bllate.org/book/15544/1383131>